

Владимир ТУРЧИНСКИЙ:

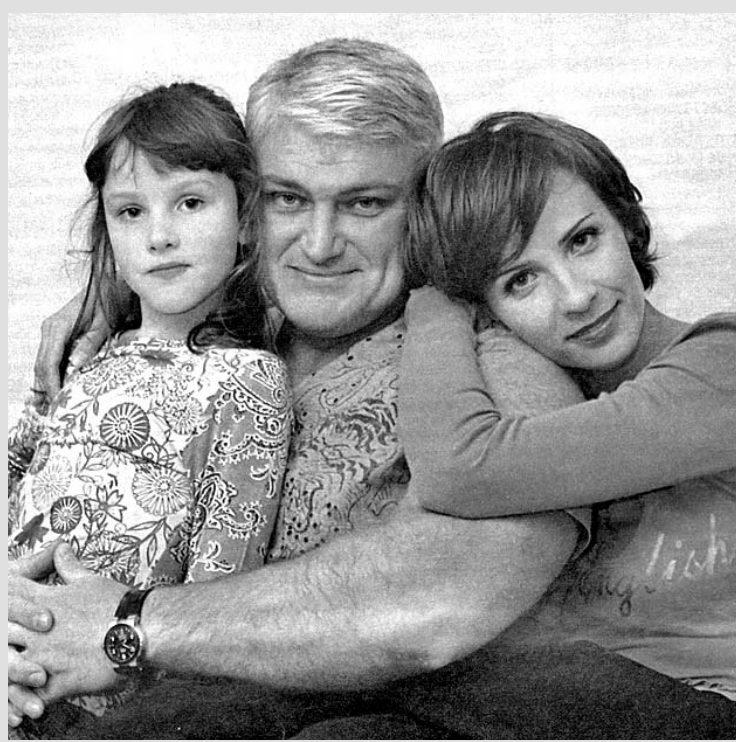
«Дочка меня радует как никто»

Владимир Турчинский — спортсмен, актер, телеведущий.

Взрывной, решительный, способный предельно концентрироваться и достигать невозможное. Родился в Москве в семье военного 28 сентября 1963 года. Окончил Московский институт физкультуры. Мастер спорта по самбо и дзюдо, чемпион СССР по американскому футболу в составе команды «Московские медведи». В середине 1990-х, участвуя в знаменитом телешоу, прославился как гладиатор Динамит, №1 в мировом рейтинге классификации участников шоу «Бои гладиаторов». Единственный россиянин, занесенный в почетный справочник «Силачи двадцатого века». Его имя занесено в Книгу рекордов Гиннеса. Самый большой предмет, который удавалось сдвинуть с места, — самолет «Руслан».

Теле- и радиоведущий (радиостанция «Серебряный Дождь» — «Последний из могикан», НТВ — «Фактор страха», «Папа, мама, я — спортивная семья»). Актер театра («Резиновый принц», Театр эстрады), киноактер («Кобра», «Кобра-2: антитеррор», «Русский спецназ», «Родина ждет», «Золотая медуза», «Контрольный поцелуй», «Антидурь»), солист группы «Гуарана».

Женат (жена Ирина — вице-чемпионка Москвы по бодифитнесу). Воспитывает сына и дочь.

нагрузок живые места остались?

— Одно точно есть. А если говорить серьезно, у меня не много травм: на правой руке бицепс порван, на левой ноге — связки. Ну еще с позвоночником беда. Силовые трюки тут совсем ни при чем. И еще мне не хочется, чтобы люди считали силачей существами со сверхъестественными способностями. И, поверьте мне, очень многие смогли бы сдвинуть с места грузик. Просто, чтобы что-то получилось, нужно много трудиться. А вообще резервы человеческого организма неисчерпаемы.

— Владимир, в спорте вам, безусловно, смелости не занимать. А в отношениях с женщинами вы тоже никогда не робеете?

— Вроде нет. Хотя, надо сказать, у меня довольно скромный опыт общения с особами противоположного пола. Сколько себя помню, всегда находился в женатом состоянии. А в юности времени на девочек не было вообще. В голове сидел один только спорт. Женился в 21 год сразу после армии. Ирина тоже спортсменка — толкательница ядра. Через два года у нас родился сын Илья — большой такой мальчик, я назвал его в честь Ильи Муромца. С Ириной мы разошлись, прожив вместе семь лет. Но с сыном я старался по возможности общаться. Сейчас Илье 21 год, он учится в Академии МВД. Во втором браке у меня детей не было. Мы вообще недолго вместе прожили. А вскоре после расставания со второй женой я познакомился со своей любимой Иринкой.

Разумеется, наша встреча произошла в очень романтическом месте — в фитнес-клубе. В зале во время тренировки увидел потрясающей красоты женщину. Подошел познакомиться. Позже выяснилось, что Ира задолго до нашего знакомства с замиранием сердца смотрела «Бои гладиаторов» и еще тогда я произвел на нее неизгладимое впечатление.

— Трудно представить, что, такой грозный с виду, вы дома добрый и пушистый.

— А вы думаете, я дома крушу мебель и бью близких? Мы ведь на самом деле ребята вменяемые, спокойные, сентиментальные даже. Недавно дочка мне медальку подарила — вылепила ее из глины и написала на ней: «Лучшему папе». Так приятно было, чуть не прослезился. Дочка меня радует как никто: она очень нежная. Постоянно нам говорит: «Как же я вас люблю!»

— А какие у вас ближайшие планы?

— О, планов громадьё. Собираемся с женой обвенчаться. Хочется еще ребенка: считаю, что в семье детей должно быть много. И, конечно, планирую работать — есть достаточно предложений о съемках в кино, буду вести новую передачу «Наши рекорды».

**Подготовила
Елена ДЫШЛЕНКО.**

— Владимир, телезрители вас узнали и полюбили еще 13 лет назад, когда отчаянный и взрывной парень из России по прозвищу Динамит занял первое место в рейтинге участников международного шоу «Бои гладиаторов». А сейчас вы на пару с комедийцем Пашей Волей ведете юмористические бои в передаче «Смех без правил» на ТНТ. Иногда кто-то из участников так сомнительно пошутит, что просто оторопь берет. Неужели всерьез считаете, что молодежи имеет смысл это смотреть?

— Конечно. Хотя бы для того, чтобы почувствовать разницу между хорошим, качественным юмором и отстойным.

Из всех юмористических программ, существующих на телевидении, «Смех без правил» — самая честная и живая, ведь к нам приезжают ребята и с Дальнего Востока, и с Камчатки, и каждый может проявить себя, высказаться «без купюр». И вообще, передача-то у нас умная, потому что дураки и пошляки с нашей сцены-ринга вылетают незамедлительно. В жюри у нас сидят люди достойные, интеллигентные. К тому же Паша Воля по образованию филолог и учит грамотно говорить участников. То, что он делает это жестко и грубо, по-пацански, тоже правильно. Согласитесь, если человека за его безграмотность и тупой юмор просто мягко пожуришь, до него может и не дойти. И еще Паша великодушно доверил мне важную миссию — удалять проигравших участников путем «выкидыша» на маты. Так что воспитываем молодежь как уж умеем.

— А вас самого тоже жестко воспитывали?

— По-разному. Мой дед был генералом, отец — старшим офицером Главного управления погранвойск, да и мама у меня очень строгий, даже суровый товарищ. Все были одержимы одной целью — «вылепить» из

мальчика настоящего мужчину. Так что я как-то рано уяснил прописные истины: старших надо уважать, малышек — не обижать, девочек — защищать. Признаюсь, одно время жил двойной жизнью. В домашних стенах позиционировал себя как мальчик очень разумный: читал книги, неплохо рисовал, в школе хорошо учился и вел себя прилично. А вот во дворе... Мы жили в районе Ленинского проспекта, и я превращался, как нормальный пацан, в оторву.

Уличные игры были забыты, когда я по-серьезному ушел в спорт. Мы жили, как говорит юмор, под лозунгом «Папа, мама, я — спортивная семья». Отец занимался боксом, тягал штангу, мамочка уже в 13 лет имела первый юношеский разряд по плаванию. Так что спасибо родителям: гены мне от них достались здоровые. В четвертом классе родители выбрали для меня опять же сугубо мужское занятие — отдали в секцию самбо и дзюдо. И всего лишь через две недели тренировок меня послали на первенство Москвы по борьбе, на котором я занял второе место. А после успешного выступления отец сказал: «Чувствую, что у тебя это дело пойдет». И, действительно, дело пошло — я оказался довольно перспективным парнем. Вскоре папа отвел меня в физкультурно-спортивное общество «Динамо», за которое я потом весьма успешно выступал долгие годы. В 14 лет меня взяли в сборную России по самбо и дзюдо, а уже в 16 получил мастера спорта.

— Вас не посещали честолюбивые мечты о том, чтобы прославиться, стать знаменитым спортсменом?

— Нет, меня вполне устраивало, что в своей нише я кое-чего достиг. И когда в начале 1990-х увлекся новым видом спорта — пауэрлифтингом (подъемом

тяжелей), даже не подозревал, что из этого можно сделать зрелищное, интересное шоу. Да и понятия такого — «шоу» — тогда не существовало. Так что на телевидение кривая сама меня вывела. В перестроечные годы чем только ни занимался — надо было жену с маленьким сыном

кормить: работал телохранителем, трудился в охране. А когда пришла мода на пауэрлифтинг, я и тут поспел, попал, что называется, в струю. И вот в 1994 году меня вдруг приглашают представлять Россию на международном шоу «Бои гладиаторов». Разве от таких предложений отказываются? Любой, по моему, за честь почитет. Я тренировался по 20 часов в сутки. И горжусь, что сумел-таки доказать: русский мужик тоже не лыком шит, наши никогда не сдаются. А после той победы меня захватила безумно интересная жизнь: я стал вести на телевидении программу «Папа, мама, я — спортивная семья», потом «Фактор страха», к тому же начал сниматься в кино.

— А что вас подвигло на то, чтобы тягать машины, автобусы, самолеты, поднимать трехтонного слона? В этом-то какой смысл?

— Да не знаю я, что меня подвигло. Наверное, элементарное любопытство. Мне в этой жизни все хочется попробовать. Таскать самолеты и поднимать слонов — достаточно экстремальное занятие. И это становится своеобразным наркотиком: если сдвинул самолет или поднял

слона, потом без этого трудно обходиться. Я испытывал нереальную эйфорию от того, что превзошел самого сильного человека XX века, поднявшего на платформе слона в две тонны. Я поднял слониху в 3,5 тонны на такой же платформе. Вот это мой экстрим. И смысл в этом есть: если зрителям интересно смотреть силовые трюки, значит, все это не бессмысленно.

— У вашей мамы сердце кровью не обливалось, когда она видела, как единственный сын над собой издевается?

— Напротив, все мои инициативы она воспринимает на ура, гордится мной, что очень греет душу. Я, по большому счету, не делал ничего такого, что угрожало бы моему здоровью. Нагрузки увеличивал грамотно, осторожно, по чуть-чуть. Свой организм я изучил досконально, его возможности мне известны. Хотя, если быть честным, с самолетом «Руслан» все-таки рисковал довольно серьезно. Он весил 260 тонн, так что пришлось попотеть, чтоб

сдвинуть его с места. Последние пять лет я уже не выступаю с «тяжелыми» номерами, но возглавляю профессиональную лигу силового экстрима.

— А у вас на теле после тех